

ОЛЕГ АСФАРОВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

ВСЁ ВКЛЮЧЕНО
ПУЛИ ТОЖЕ

Спецназ. Офицеры

Олег Асфаров

Всё включено. Пули тоже

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Асфаров О.

Всё включено. Пули тоже / О. Асфаров — «Эксмо»,
2015 — (Спецназ. Офицеры)

Александр, офицер СОБРа, прошедший горячие точки на Кавказе, принимает заманчивое предложение от влиятельного российского олигарха стать проводником для его избалованного отпрыска Эдика, которому приспичило совершить турпоход по Кавказским горам. Во время привала Эдик знакомится с симпатичной альпинисткой. Вскоре при странных обстоятельствах выбыли из строя все телохранители, которые входили в их «группу поддержки». Оставшись единственным защитником сына олигарха, Александр внимательнее присмотрелся к новой знакомой своего подопечного и понял, что юная альпинистка и ее друзья – вовсе не те, за кого себя выдают. События начинают развиваться непредсказуемо, и Александру ничего не остается, как вспомнить боевые навыки, когда-то полученные им на Чеченской войне...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Асфаров О., 2015
© Эксмо, 2015

Олег Асфаров

Всё включено. Пули тоже

© Асфаров О., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

В этот майский день ничего в мире не изменилось.

Кроме того, что я вышел на пенсию.

Красиво голубело теплое небо, весна уже явно грозила перейти в раннее, с дождями и прохладой по вечерам, но все-таки лето, когда я, получив пенсионное удостоверение, вышел из темного коридора на улицу.

Нет, никакой такой грусти или серьезного упадка сил, сомнений или горечи, которые так любят описывать писатели в момент серьезных жизненных перемен, я не испытывал.

Знаете, как это бывает? Ну, хорошо... давайте я вам приведу пример... вы представляете себе демобилизацию из армии?

Когда молодого, напуганного солдатику впервые в жизни одевают в военную форму, то его голова прочно занята одной, крепко засевшей в ней мыслью – хорошо бы сейчас оказаться дома и не тащить на себе эти проклятые два года службы... и непонятно, что его ждет, и непонятно, что с ним может случиться. Впереди неизвестность и мрак... страшные «дедушки», и любые, вплоть до смертельных, случайности... и положиться не на кого... и совета спросить... и отец или мать не помогут... господи, дай мне сил, чтобы пережить все это! Хорошо бы сейчас домой! Вот идет генерал... большая «шишка», конечно. Занят своими генеральскими мыслями... а вот подошел бы он сейчас к мальчишке и сказал густым басом:

– Фамилия? Турин? А, сейчас посмотрим (и он открывает твердую коричневую папку, в которой лежат какие-то документы)... так, Турин... освобождаешься от службы в армии и немедленно едешь домой! Я сказал, немедленно!! Товарищ полковник! Займитесь этим лично! Об исполнении доложить!

И полковник подхватывает потерявшего сознание от счастья еще не успевшего принять присягу Турина.

Так бы вел себя Турин через два дня своего пребывания в армии. А вот когда он прослужил в ней двадцать четыре месяца, то никакой генерал своим заявлением о том, что старшина Турин едет домой, его бы уже не удивил. Да какой там генерал...

Рослый, «накачанный» заместитель командира взвода, с которым за руку здороваются сам командир роты, уже не ждет никаких приказов от генерала. Его интересует только приказ министра обороны. Самый последний, который напрямую касается лично его. И он ждет его с неизбежной фатальностью. В мире все может случиться. Все, что угодно. Скандалы на высшем политическом уровне, смена Политбюро, неурожаи, убийства известных людей... но только не отмена приказа маршала Устинова. Маршал Устинов не из тех людей, кто даром свой хлеб ест. И он хорошо знает об этом. Знает это и Турин. И вот в сентябре выходит приказ. «Приказываю уволить в запас... военнослужащих срочной службы... призыва...»

И этот приказ, который, кстати, печатают во всех газетах Советского Союза, совсем не удивляет старшину. И он не падает в счастливый обморок, когда солдатик-первогодок, с завистью поглядывающий на его ремень (да, да, он кожаный, сынок, таких уже сейчас не делают), приносит ему газету «Красная Звезда», в которой черным по белому написано «Приказ №... об увольнении в запас... объявить по всем батареям, ротам, кораблям и эскадрильям».

Дембельский альбом давно готов, и старшина совсем не просиживал над ним целые ночи напролет, старательно украшая его всеми доступными средствами, на какие только способна солдатская выдумка. Альбом аккуратен и прост, и фотографии там старательно расположены по сроку службы. Точно так же готова и форма. Она ушита по фигуре, выглажена, и переодеться в нее – дело нескольких минут.

Главное – это добраться домой. А там уже определимся! Есть ко мне претензии, командир? Нет? Тогда счастливо... не поминай лихом, ротный, ты был не самым говнистым человеком в моей жизни. И уж тебя-то я запомню, еще бы... «Порядок наводится один раз, в остальное время он поддерживается» – это твои слова, капитан. И они отражают не только состояние пола и кроватей в казарме. Прошло много времени, прежде чем я сообразил, что это выражение вполне применимо ко всей нашей непростой жизни.

Что? Нет, я не хочу служить дальше. Твои слова для меня – это честь, ротный... но на «сверхсрочку» я не останусь. Я поеду домой... я не знаю... может, и пожалею... но я отдал свой долг Родине честно. Прощай!

То же самое и офицерская пенсия. Сначала недостижимая, далекая, как детские летние предвкушения празднования Нового года, а затем все более близкая и ощутимая. Вот скоро уже... несколько лет осталось... потом год. Последний год, майор! Бери больничный, отдыхай, ложись в поликлинику на обследование, и пусть врачи ищут у тебя все болезни... это их обязанность. И твой больничный никто не проверит, и командир уже никогда не поинтересуется ехидным голосом о твоём здоровье. Он-то знает, что тебе остался последний год. Последний! Он больше не повторится. Поэтому самые легкие задачи – это тебе, все премии и награды – тоже тебе, отпуск и путевка на море в сентябре – как понимание твоей ситуации и как справедливая плата за долгую и трудную службу. Да и хватит уже, в самом деле... сколько можно. Правда, душу тревожит одно обстоятельство – как жить дальше, но молодой, перспективный, начинающий пенсионер сорока пяти лет бодро отмахивается эти сомнения, утешая себя мыслью, что все как-нибудь наладится.

* * *

Масса времени... и некуда его девать. Раньше я в свободную минуту всегда ложился спать, потому что организм постепенно забивался именно недосыпом. Ночные тревоги, дежурства, выезды в четыре, пять утра. Все-таки жаль, что в милиции нет контролера, какой положен, например, водителям грузовиков. Останавливает такую машину, допустим, где-нибудь в Германии полицейский и первым делом смотрит по специальному прибору, сколько времени водитель провел за рулем. Больше восьми часов? Будьте любезны отдохнуть. Вон там, за поворотом, кафе. Поешьте и поспите. А я потом проверю.

Полицейскому важно, чтобы водитель отдохнул, потому что он управляет транспортным средством, представляющим собой серьезную угрозу на дороге. А ведь злой, невыспавшийся и вооруженный сотрудник не менее опасен, чем десятитонный грузовик. Если он примет неверное решение и выполнит его, то последствия могут быть еще трагичнее для окружающих, чем ошибка шофера.

А кто проверит состояние милиционера? Его реакцию и свежесть восприятия? Да никому и в голову не придет. Милиционер сделан из железа, об этом все знают.

Первые три дня после увольнения я спал. Спал хорошо и сладко, предварительно выключив телефон. Кто прошел подобную школу, тот может легко представить себе, какое это счастье – выключенный ночью мобильник! Внезапных звонков я не ждал. Кому я был нужен? Другам, знакомым? Вряд ли. Все мои приятели остались в милиции. Если вам кто-нибудь скажет, что у милиционера много знакомых, – не верьте. Вся его жизнь проносится на работе,

и отдыхает он тоже со своими товарищами. С другими ему просто скучно, а ведь пить водку хочется с понимающим человеком.

Я проснулся, хорошо, с хрустом потянулся и посмотрел в окно. Уже рассвело, но не настолько, чтобы можно это время суток считать утром. Предрассветная темнота, которая едва начала светлеть над крышами домов, еще лежала на улицах. Шелестели шинами редкие машины. Никто не сигналил. Я повернул голову. Тамары рядом не было. Сначала я неприятно удивился, но потом сообразил, что она сегодня дежурит в ночь. Значит, придет утром... сходить с ней в парк, что ли? А когда мы последний раз гуляли? Я не помню. А, да! В мой отпуск! А когда он был? В прошлом году...

Неожиданно захотелось кофе. Пришлось вставать и осторожно идти на кухню, чтобы не разбудить дочку, спавшую в другой комнате. После чашечки горячего кофе я выкурил сигарету, покосился на телефон, включать его не стал, прилег и неожиданно уснул.

В десять утра у меня пробежка, потом турник. Нет, не каждый день. Через два. Это только герои боевиков бегают и качаются часами напролет. Обычный человек устает от спорта, ведь это тоже работа. Поэтому на пенсии я мог позволить себе не работать, а просто заниматься в удовольствие. Телефон я включил только после обеда. Руки немного дрожали от подтягиваний, но это была приятная усталость. Пропищала голосовая почта – восемь пропущенных звонков. Ого! От кого? А, старый дружок...Вовка. Ну что ж...такой же пенсионер, ушедший на заслуженный отдых на год раньше меня. А чего ему надо? Виделись же на моем обмывании!

Я набрал номер.

– Здорово, Вован! Что за звонки с семи утра? Ты же знаешь, что для пенсионера это глубокая ночь еще!

– Здорово, старая калоша! – засмеялся Володька Цыганков, он же Цыган. – Кто рано встает, тому бог подает!

– Глупости, Цыган. Сколько раз мы с тобой вставали до восхода солнца, и бог нам ничего не давал, кроме долгих хлопот по государственной надобности за казенный счет.

– Это точно! – посерьезнел голос бывшего старшего оперуполномоченного по особо важным делам. – Это точно...ну, как ты? Как тебе на заслуженном отдыхе?

– Нормально, Вовка. Пойдет. По одному лишь скучаю.

– Не говори, что по работе!

– Нет. По зарплате.

Вовка хмыкнул и перешел к делу.

– Слушай! У меня к тебе дельце есть одно. Можешь ко мне сегодня приехать?

– В Пятигорск, что ли?

– Ну да. Адрес я тебе сейчас дам. Приезжай на автобусе. Посидим с тобой, покалякаем за жизнь. Сможешь?

– Да, смогу, – пожал я плечами. – Все равно делать нечего. Говори адрес. И на телефоне будь.

* * *

Лет пять назад Вовка перебрался в Пятигорск из Нальчика. Квартирку купил, устроился в местный шестой отдел. Потом вышел на пенсию. В общем, все как у людей. Но виделись мы уже редко. Нам даже как-то поговорить толком не удалось на моем прощальном вечере. Ну, вы же знаете, как это бывает...народу полно, все шумят, смеются, вспоминают, и каждый норовит хлопнуть тебя по плечу и сказать тебе что-то вроде – «не дрейфь, парень, жизнь у тебя только начинается!», хотя для большинства приглашенных пенсия еще даже не обозначилась на горизонте.

Маршрутка катилась по знакомой дороге, я задумался, и время пролетело быстро. О звонке Цыгана я не думал. Ничего страшного не случилось, я понял это по его тону, уж за пятнадцать лет изучил как облупленного. Значит, дело было в другом. В чем – скажет при встрече. Наша служба приучила не выпытывать подробностей дела по телефону.

Пятигорск я примерно знал, так что проблем с поиском адреса не возникло. Нужное место располагалось недалеко от автовокзала, ходу там было пешком минут двадцать, и я решил прогуляться. Пришлось идти в гору, но в Пятигорске это обычное дело. Вот и нужный адрес. К обыкновенной хрущевской пятиэтажке сбоку прилепили пристройку и сделали отдельный вход. Все так, как и говорил Вовка. Ну что ж, зайдем. Взявшись за ручку тяжелой металлической двери, я поднял голову, чтобы прочитать небольшую вывеску над входом, и замер от неожиданности. На вывеске было написано – «Частное детективное агентство». Я задумчиво отпустил ручку и оглянулся. Может, с адреском я напутал? Но я знал, что не напутал. Мда... вот и объяснение звонку Вовы. Осталось только узнать, при чем тут я.

– Заходи – не бойся, выходи – не плачь! – раздался знакомый голос в домофоне. – Что ты мнешься? Я за тобой уже пять минут наблюдаю. Вот камера сверху, видишь?

Я не стал крутить головой, сплюнул и вошел.

Вова вальяжно сидел в большом кресле за полированным столом и курил сигару. При виде меня он расплылся в улыбке, аккуратно положил сигару в пепельницу и поднялся, раскинув руки.

– Ну, здорово, Сашка!

– Здоров, Вован! Рад тебя видеть.

Мы обнялись.

– Да ты садись, Саня. Вот сюда. Сейчас я кофе сделаю. Видишь ли, своей секретаршей я еще не обзавелся, хотя и требуется для имиджа.

Вовка огорченно цокнул и полез в настенный шкафчик. Я предпочел не заметить его сигару и стильный костюмчик. Как знать, может, частные детективы хорошо зарабатывают... я в этом не разбирался и оставил комментарии при себе.

Я огляделся. Обычная двухкомнатная квартира на первом этаже, переделанная под офис. Стол, диван, пара кресел и телефон. Дверь в другую комнату. Окна забраны металлическими решетками. Обстановка простая, деловая и строгая.

– Детектив, мля! Давно уже?

Кожаный диван оказался приятным на ощупь.

– Хороший диванчик. Мда, теперь бы к нему подобрать секретаршу... я понимаю тебя, Вова. Я понимаю.

Вовка засмеялся опять. Он сыпал сахар в прозрачную кружку.

– Не кури пока, Саня. Сейчас я тебе сигару дам.

– Прямо как на Бейкер-стрит! А ты, случайно, на скрипке не играешь? Хотя вроде нет, не замечал я в тебе подобных извращенных наклонностей.

С шумом закипел и выключился чайник. Вовка налил кипятка. Запахло кофе.

Я отхлебнул горячую жидкость, закурил сигару и закинул ногу на ногу.

– Ну, что у тебя, Шерлок? Надо расследовать кражу бриллиантов? Или тайну этих... как там... пляшущих человечков? Или бегущих? Кстати, я ведь специалист по бегущим человечкам, ты не в курсе? Сколько людей от нас убегало... Так ты по адресу, Вова! Поможем, о чем речь!

Вовка молча улыбался. Я откровенно дурачился, потому что был рад его видеть.

– Да, кстати, – вдруг посерьезнел Вовка. – Ты еще в форме? Спорт не забросил?

– Физкультуру, Вова, а не спорт. Физкультуру... не забросил, конечно. Все, как полагается отставным положительным пенсионерам. Пробежка, турничок. Так, потихоньку... а что такое?

– Ты вроде как горным туризмом занимался, как я помню?

– Ну, было дело, – слегка насторожился я. – Первый разряд имел.

– Помню, как ты учил меня узлы вязать, – улыбнулся мой товарищ. – Обозвал мой первый узел «бабским».

– А это и есть «бабский» узел. Которым шнурки завязывают. Они даже на ботинках не держатся.

– Основные туристические маршруты помнишь, конечно?

Я поставил чашку на стол.

– Не темни, Вова. Зачем тебе мои узлы понадобились? И маршруты?

– Потом скажу, – приложил палец к губам Вовка. – Скоро. А пока пей кофе.

Я пожал плечами и не стал задумываться. Скажет, конечно, для этого он меня сюда и звал. Уж подождать пятнадцать минут можно.

– Неплохо здесь у тебя. Уютненько. – Я поднялся и встал у окна. – И вид неплохой. Все как на ладони.

Я отхлебнул кофе и посмотрел в окно. Прохожих на улице было немного, Вовкин офис располагался не в курортной зоне, и мое внимание невольно привлек один человек. По тротуару, обсаженному по краям густыми липами, которые только начали зацветать, шел мужчина средних лет. Он никуда не торопился, шел безмятежно, шурился на солнышке, с улыбкой оглядывал девушек и незаметно посматривал по сторонам. Делать мне было нечего, и я решил немного поразвлечься.

– Кстати! – я указал сигарой в окно. – Используя свой знаменитый метод, не могли бы вы рассказать мне вон о том человеке? Не все читатели, знаете ли, вникли в суть.

– Каком человеке?

– А вон...крепенький такой паренек. Лет тридцать – сорок...брюки, светлая рубашка. Волосы густые, русые, стрижка короткая. Под ноги, как все гражданские, не смотрит, крутит головой, чтобы вовремя заметить любую неприятность, включая и симпатичную женщину. Оборачивается на каждый шум. Рассматривает только тех, кто находится от него в пределах досягаемости. Значит, военный или мент.

– Смогу.

Цыган даже не повернулся. Он поставил чашку на стол, откинулся на кресле и выпустил огромный клуб дыма.

– Его зовут Сергей Калашников. Фамилия запоминается, да? Он начальник охраны у какой-то очень богатой шишки. Какой – не знаю. Приехали на Кавминводы вчера. И он сюда идет, чтобы предложить нам работу.

– Работу?!

Вовка кивнул.

– Нам?!

Последовал новый кивок.

– Ах ты, зараза, – я отвернулся от окна, – значит, ты один не справляешься. Поэтому и позвал меня.

– Саня...мы ж с тобой всегда...что ты, бросишь меня теперь одного на съедение миллионерам?

Веселье мое сразу улетучилось. Я хотел что-то возразить, но не смог найти нужные слова. Вместо этого я обругал Вовку, но как-то вяло, поставил чашку, выдохнул дым, сел, напустил на себя серьезный вид и покорился неизбежному.

* * *

– Здорово, мужики! – улыбнулся парень.

– Здравствуйте, – нейтрально кивнул я. Вовка поднялся и придвинул ему кресло. Я бросил на незнакомца внимательный взгляд. Правильное твердое мужское лицо, искренние глаза и белые ровные зубы. И улыбка у парня была хорошая. Не заискивающая, не угодливая, нет. Это была улыбка уверенного человека, хорошо знающего себе цену. И фигура под стать. Не «качок», но спортивная подготовка чувствовалась.

– Познакомься, Сергей. Это мой напарник. Саша. Отслужил в спецназе, прекрасно знает местность, занимался горным туризмом, в общем, то, что нужно!

Вошедший кивнул, не стал врать, что ему очень приятно, пожал руку и сел. Глядя на него, сложно было представить его растерянным.

– Как насчет моего предложения, Владимир? – снова улыбнулся парень. – Вы обдумали его?

Надо же – Владимир! Вы видели мужчину, который совершенно непринужденно назовет своего ровесника так официально? Владимир! И это получилось у него абсолютно естественно. Я потянул в себя дым. Как же это сейчас называется? Модное слово...а, вот! Да, парень был невероятно обаятелен...харизма из него так и перла.

– Честно говоря, совсем еще не думал, – улыбнулся в ответ Вовка, но ему было далеко до Сергея. – Вот пригласил товарища, чтобы подумать вместе. Он вчера не мог подъехать, был на работе. Срочный заказ, знаете ли...

Я закашлялся, и Сергей повернул голову.

– Дым попал, – постучал я ладонью по груди, – хм! Сейчас пройдет.

Сергей спокойно откинулся на кресле. По нему было видно, что он готов ждать результатов нашего обсуждения хоть до утра. Цыган стряхнул пепел и повернулся ко мне.

– Дело вот какое, Саня...Сергей – начальник личной охраны одного человека. Какого – нам это, в принципе, не важно. В Пятигорск он приехал вчера, с сыном этого человека. Охраняет его, в общем. А паренек решил развезься. Был он и в Швейцарии, в Альпах, был во Франции и... – Цыган взглянул на Сергея. Тот пренебрежительно махнул рукой.

– Ну, неважно, – согласно кивнул Вовка, – так вот. И вот решил этот паренек, кстати, его зовут Эдуард, побывать на Кавказе. Горы наши посмотреть, так сказать.

Я хмыкнул. Вспомнился рассказ Остапа Ибрагимовича о Вечном Жиде. Тот вдруг тоже захотел посмотреть на Днепр, за что и был впоследствии расстрелян сечевиками. «Тьфу, блин! – подумал я. – Какая неприятная аналогия». Вовка строго посмотрел на меня. Пришлось нейтрально пожать плечами.

– Сергей сам служил, профессионал. У него, конечно, своих ребят хватит хоть для охраны целой делегации, но он не местный. Поэтому он и решил привлечь нас. Как людей, знающих здешние условия. Куда можно поехать, куда нежелательно, да и вообще мы можем пригодиться в роли гидов и советчиков. Ну, а если мы еще и бывшие сотрудники, то вообще хорошо.

– Бывших не бывает, – мягко улыбнулся Сергей, но в его словах почувствовалась твердость.

– Ну, вот так пока. – Вовка откинулся в кресле. – Что скажешь?

Я потянулся за остывшим кофе, старательно изображая серьезную задумчивость. Решение уже было принято, но скоропалительно сообщать об этом немного напряженному Сергею сразу не следовало. Еще расценит мой быстрый ответ как готовность согласиться на любые его условия. Работу я искал, это правда, но и спешить в подобном деле я не хотел.

– Две тысячи рублей в день. Каждому, – предупредил мой неловкий вопрос Сергей. – Не считая питания и проживания.

Я приложил максимальное усилие, чтобы сразу же не кивнуть головой.

– На сколько дней рассчитываете остаться?

– Не знаю еще пока, – улыбнулся начальник охраны. – На сколько Эдуард Петрович сам захочет.

– А кто...?

– Охраняемый объект, – сообщил Сергей с самым серьезным выражением лица.

– А, ну да, – пробормотал я, с трудом представляя, как можно так называть какого-нибудь двадцатилетнего пацана. – Эдуард Петрович...понятно. Но если он решит пробыть здесь, например, три дня, то наше потерянное время не стоит шести тысяч. Смысла просто нет бросать все свои дела ради такой суммы.

Вовка поперхнулся дымом, бросил на меня яростный взгляд, но промолчал.

– Разумно, – кивнул головой Сергей. Он сразу же стал серьезным. Я посмотрел на его мужественное лицо и понял, как должен выглядеть командир в кино.

– Тогда давайте так. Допустим, мы с вами договоримся на десять дней. Если Эдуард Петрович уедет раньше, то мы платим вам сумму полностью. Так пойдет?

– Пойдет, – сразу же ответил Вовка. – С какого дня начинаем?

– С сегодняшнего, – кивнул Сергей. – Кстати, как насчет перекусить? Я есть хочу. Приглашаю. Где здесь хорошо готовят?

* * *

Днем ресторан еще пустовал. Это был именно ресторан, с идеально белыми скатертями на полированных круглых столиках. Тяжелые портьеры висели на огромных окнах, закрывая посетителей от яркого солнечного света, и создавали приятное ощущение прохлады и доверительных отношений. Под потолком негромко шумел кондиционер. Новенькие свечки милых расцветок стояли на каждом столике. В углу располагалась эстрада, и по ней возле стены были протянуты какие-то провода. Это говорило о том, что людей, зашедших в ресторан отдохнуть, по вечерам развлекают живым звуком, может быть, даже и совсем неплохим, если судить об обстановке.

Официантка появилась сразу. Двумя руками она держала внушительного вида меню, по виду смахивавшее на какую-нибудь древнюю рукопись. Я хмыкнул и оглянулся. В углу сидела небольшая компания кавказцев, человек пять, но они не обратили на нас никакого внимания. Я подошел к столику и потянул на себя стул.

– Давай-ка я здесь сяду, – показал свою фирменную улыбку Сергей. – Без обид.

Пришлось сесть боком ко входу. Сзади меня оставалось ползала, но Вовка расположился напротив, и я успокоился. Он все увидит и предупредит в случае чего.

Недоступная красавица с распущенными волосами раскрыла изящный блокнотик и приготавливалась ждать. Я покосился на нашего гостя.

– Девушка, нам ваше фирменное блюдо, – не стал суетиться Сергей. – Чтобы было вкусно и быстро. Хлеб, салаты, лимонад и... – он посмотрел на Вовку, и тот важно кивнул, – и бутылку «Немирофф».

Он улыбнулся официантке. Та растаяла моментально, словно снег на горячей сковородке.

– Пять минут, мальчики, – произнесла девушка таким грудным низким голосом, что я невольно кашлянул. Официантка даже не повернулась. Она смотрела прямо на Сергея.

– Бараньи ребрышки наш Ашот делает превосходно. Там осталось несколько порций, дагестанская баранина. Вам повезло.

Сергей улыбнулся опять. Видимо, он привык, что ему везет.

– Вот и хорошо.

Официантка развернулась и ушла, красиво качая бедрами в облегающей юбочке. Каблуки стучали на весь зал. Мы проводили ее взглядами.

– Мда... – вздохнул Сергей. – Какая женщина...мечта поэта. Кстати, мне всегда больше всего нравился кавказский тип женщины. Есть в них что-то, – он прищелкнул пальцами, – такое волнующее, необычное.

Он говорил о женщине без хамства, и это мне понравилось. Не люблю слишком простоватых мужчин.

Баранина и в самом деле оказалась превосходной. На удивление. Я практически не ем шашлык, хоть и живу на Кавказе. Не потому, что не люблю мясо, а потому, что шашлык в местах общественного питания делают на скорую руку. Быстрее, бегом, посетители ждут, горячее сырым не бывает, и так далее. В гостях, конечно, другое дело. Или у знакомого шашлычника. Но эта баранина словно таяла во рту, приятно обволакивая язык и создавая ощущения удовольствия. Похоже, Ашот сегодня превзошел сам себя. Официантка подходила несколько раз и спрашивала, не желаем ли мы что-нибудь еще. На мой взгляд, ее переживание за нас было совершенно излишним. Смотрела она только на Сергея.

Сочетание ледяной водки с хорошо проперченным свежим салатом и отлично приготовленным мясом оказало свое благоприятное воздействие на мужские организмы. Теперь можно было и познакомиться поближе. В неофициальной, так сказать, обстановке.

– А где вы служили, ребята? – закурил Сергей и откинулся на стуле.

– В СОБРе. Все двадцать лет.

– Элитный спецназ милиции, значит? – понимающе кивнул начальник охраны. – Слышали...федерального подчинения?

– Да.

– Ну, что ж, это серьезно, – он с уважением оглядел нас – Видел я ваших в деле.

Не скрою, мне стало приятно. Конечно, «в деле» он видел явно не именно наш СОБР, а наших коллег, но эта мелкая деталь не могла испортить общее впечатление. Где он именно видел СОБР и в каком деле, я уточнять не стал. Где нас только не увидишь...

– Вот, я помню, один раз... – Вовка закатил глаза, ухмыльнулся, подмигнул мне и явно приготовился поведать восхищенному слушателю ужасную историю из своего боевого прошлого, имевшую с реальностью лишь отдаленное сходство, но я вовремя пихнул под стол ногу и спросил:

– А сам-то где служил?

Цыган поперхнулся и бросил на меня недовольный взгляд.

– Не надо о работе, Вовка. Надоело.

Вовка обиженно засопел и придвинул салат поближе к себе.

– Да особенно и не успел. Так, несколько лет после училища. А потом уволился. Сами знаете, что у нас творилось в стране в девяностые.

Я кивнул и отпил минералки. Обсуждать в такой прекрасный денек гибель Советской армии совсем не хотелось.

У Сергея зазвонил телефон. Он посмотрел на экран, хмыкнул и принял вызов.

– Сергей, ты где? – послышался в трубке. Молодой мужской голос был хорошо различим. Я потянулся за помидором.

– Ужинаю, Эдуард Петрович.

– Без меня? – капризно поинтересовался голос.

– Извините, Эдуард Петрович, – искренне извинился наш гость, – но у меня деловой ужин. Я обсуждаю некоторые детали с местными ребятами. Я вам говорил о них.

Мне показалось, что обаяние Сергея передается по невидимым волнам довольно ощутимо.

– Ну, хрен с тобой, – согласился голос. – Обсуждай. Только мне скучно. Я тоже хочу есть. Пусть меня привезут.

Я вовремя проглотил помидор, а то бы, наверное, подавился. Смотреть на Сергея я не стал. Отношения начальника охраны с его объектом меня не касались.

– Сейчас за вами зайдет Володя. Ждем вас.

Сергей отключился, нахмурился, но тут же овладел собой.

– Вот и познакомьтесь с Эдуардом Петровичем. Сейчас он придет.

* * *

В общем, мои ожидания Эдуард Петрович оправдал. Высокий, худой паренек в майке-безрукавке и драных джинсах появился в дверях. Он шел по залу в сопровождении трех здоровых, плотных ребят. То, что они были охранниками, видно было сразу. Парни в такую теплынь оделись в легкие светлые костюмы, но они не скрывали их плотных фигур и стандартного для охранников поведения. Это поняли даже кавказцы, сидевшие в углу. Они замолчали и целую минуту наблюдали за необычной процессией, пытаясь, вероятно, разобраться в ситуации. Эдуард Петрович шел в центре треугольника, образованного охраной, и смотрел под ноги. Охрана с нами не поздоровалась. Парни молча развернули стулья, каждый в разную сторону, и уселись вокруг нас. Один из них устался прямо на кавказцев и принялся невозмутимо их рассматривать. От охраны исходила молчаливая угроза действием, да и вид у них был соответствующий. Наверняка бывшие борцы или качки. А, может, и действующие. Один из них демонстративно сунул руку под пиджак и что-то там поправил. Скорей всего, кобуру скрытого ношения. Намек был вполне понятен. Южные ребята пожали плечами, отвернулись и снова оживленно загудели на своем.

Сергей вышел из-за стола и подвинул стул. Мы с Вовкой переглянулись и решили подняться. Все-таки две «штуки» в день... Эдуард Петрович не счел нужным подавать нам руки. Он равнодушно мазнул по нам взглядом и сел.

К нам уже летела официантка. Я разозлился, вытащил сигарету и принялся рассматривать «клиента». У Эдика было слегка вытянутое симпатичное лицо, темные глаза, черные вьющиеся волосы и чистая, ухоженная кожа. Губы его слегка кривились в надменной застывшей усмешке.

В общем, он был довольно симпатичным парнем, если бы не одно обстоятельство. И оно заключалось в том, что он знал себе цену. Знал именно в евро. И он также прекрасно понимал, сколько стоят окружающие его люди. Наверняка со своими сверстниками, такими же богатыми, как и он сам, Эдуард Петрович превращался в какого-нибудь Эдку, весело шутил и смеялся. Возможно даже, что у него есть чувство юмора и какие-то собственные принципы, совсем не отличавшиеся от принципов обыкновенного среднестатистического гражданина. Возможно. Но сейчас от этого парня исходили такие флюиды равнодушия и презрения, что их, наверное, можно было бы увидеть, если прищуриться.

Голоса я его еще не слышал, но примерно догадывался, как он будет говорить. Антипатия возникла у меня сразу, хотя никто еще ничего не сказал.

Официантка умчалась с заказом, на ходу крикнув кавказцам: «Молодые люди, одну секунду!»

– Вот, – откашлялся Сергей, – это те самые ребята, о которых я вам говорил.

Эдуард Петрович никак не отреагировал на сказанное.

– Налей воды, – отрывисто пробормотал он. Сергей быстро исполнил требуемое. Мы с Вовкой снова переглянулись. Всем было понятно, что пришел хозяин. За столом повисло молчание. Пацан пил лимонад, рассматривал зал и непонятно почему брезгливо морщился.

Сергей едва шевельнулся, и я понял, что он ногой толкнул под столом ногу Вовки. Наверно, попал в болевую точку, потому что Цыган ойкнул и выплюнул сквозь сжатые зубы еле слышное ругательство. Затем он спохватился и улыбнулся.

– Нам очень приятно с вами познакомиться, Эдуард Петрович, – дипломатично начал бывший подполковник. – Меня зовут...

– Да мне насрать, как тебя зовут, – тихо проговорил сын миллионера. На Вовку он даже не посмотрел. – Важно, как зовут меня. А от тебя требуется следующее. Найдешь мне проводников в Приэльбрусье. Я хочу там походить.

Вовка замер. Щеки его покраснели.

Решение я принял сразу. Тот жалкий внутренний голос, который прошипел мне что-то вроде «Сдурел, идиот, отказываешься от таких денег, тем более почти что задаром! Потерпи!», я задавил в зародыше, исходя из богатейшего собственного опыта. Ну, вы же знаете, как это бывает... например, вам необходимо съездить по делам. Надо ехать, а вам не хочется. И это не лень, а просто какое-то необъяснимое паршивое состояние души. Томление, так сказать. Вы берете себя в руки, садитесь в машину, едете и попадаете в аварию. Что, вспомнили? Окружающие уверены в том, что вам просто не повезло, никто не застрахован от случайности, но вы-то знаете, в чем дело, потому что вас же предупреждали...

Вот такое же ощущение ко мне пришло после того, как Эдуард Петрович озвучил свое пожелание. Я мысленно плюнул на эти две «штуки». Плюнул сразу же и однозначно. С пацаном будут одни проблемы, и я серьезно подозревал, что даже такое вознаграждение не сможет нам компенсировать морального ущерба и глубоких душевных ран. Пусть Вовка на меня не обижается, я выхожу из игры. Разумеется, вместе с ним.

– Никаких проблем, Эдик, – я вытер губы салфеткой. – Можешь ходить, где тебе угодно и с кем угодно. Но без нас. Мы не договорились с Сергеем. Передумали, в общем. Так как контракт на работу еще не заключен, я думаю, обе стороны не понесли никаких убытков.

Эдуард Петрович медленно перевел взгляд на Сергея.

– Это напарник... э-э... – замялся Сергей.

– Я напарник Владимира Григорьевича, – любезно помог я ему. – Меня зовут Александр Юрьевич. Для близких – просто Саша. Но тебе это уже неважно.

Наследник миллионов принялся меня рассматривать и одновременно соображать, как ему поступить. Было заметно, что Эдуард Петрович даже не сразу сообразил, что обращаются именно к нему. Один раз он даже оглянулся на охранника. Когда он повернул голову, я откровенно ухмыльнулся ему в лицо.

– Что?! – свистящим шепотом проговорил пацан. Он выпрямился и крепко сжал стакан. Его лицо исказилось, словно у банкира, который увидел перед собой злостного неплательщика кредита.

– Кто?! Ты?! Такой... чтобы мне... так говорить?!

И он бросил яростный взгляд на Сергея.

– Я проинформировал этих людей, какое положение вы занимаете, Эдуард Петрович, – тихо, но уверенно проговорил Калашников.

– Ну, что вы, Эдуард Петрович, – из уважения к Сергею я не стал наглеть, – не надо так нервничать. Вы хотите сказать, что вы не привыкли к отказам? Ничего страшного. У вас все еще впереди. – Я кивнул Сергею и посмотрел на Цыгана. – Всего хорошего. Вовка, ты идешь?

Цыган секунду подумал и кивнул головой. Я расслабился.

– А че у тебя за ствол? «Макар», что ли?

Я обернулся на голос. Один из кавказцев, молодой чернявый парень с густой кучерявой шевелюрой, в полурасстегнутой белой рубашке, подошел к охраннику и стоял перед ним, удерживая равновесие. Охранник смолчал, но было видно, как напряглась его шея.

Я сразу же понял, что ситуация дальше будет только накаляться. Пьяному ничего не объяснишь и на место не усадишь. Во всяком случае, я не припомню случая, чтобы хорошо выпивший человек, ищущий приключений, отказался от своего замысла. Значит, продолжение знакомства будет веселым. Охранник явно не похож на мальчика для всяческих поручений. Он покрутил головой, разминая шею, и медленно встал. На кавказца это не произвело впечатления. Он был пьян, а рядом сидели его друзья.

Мне стало неинтересно. Дело шло к серьезной драке, и я посмотрел на выход, чтобы удостовериться в том, что он свободен. Устраивать корриду в кафе – это уже не для моего возраста. Впрочем, я слукавил. Можно было и помахать кулаками, но не хватало мотивации.

Калашников приподнялся и поправил пиджак. Эдуард Петрович лениво повернул голову, и лицо его брезгливо перекосилось, когда он посмотрел на пьяного. Сергей, однако, был серьезен. Если сыну миллионера ничего не грозило, то его папаша просто выбросит всю охрану на улицу, если те не разберутся быстро и эффективно, то есть «без пыли и без шума».

– Ну что ты, земляк? – дружелюбно обратился он к покачивающемуся парню. – Видишь, человек на работе. А ты хочешь на пистолет посмотреть. Люди увидят, не поймут, в полицию сообщат. Зачем нам это надо?

Начальник охраны очень грамотно выстроил свою речь, за что я мысленно поставил ему жирный плюс. Сергей не произнес ни одного угрожающего слова, но ясно дал понять, что в ресторане возможно появление стражей порядка. Затем очень дипломатично объединил две компании в одну и обозначил общего вероятного противника.

Если бы на месте молодого армянина был я, то мне вполне хватило бы этого вполне логичного объяснения.

Но я находился на своем месте и просто ждал, чем же закончится достаточно банальная история – попытка вразумления пьяного. Как правило, заканчиваются они одинаково – избиванием одной из сторон. Знали это и Сергей, и Вовка. Дело было только во времени. Я вдруг понял, почему Сергей выбрал такой мирный поначалу вариант развития событий. В руках у посетителя, который сидел за столиком неподалеку от нас, появился телефон. Парень сосредоточенно ловил фокус камерой, и на его лице ясно читалось предчувствие блестящего репортажа для Интернета.

Во мне шевельнулось раздражение, какое возникает у любого милиционера при виде наглого журналиста, особенно в тот момент, когда милиционер начинает выполнять свои прямые обязанности. Все, кроме охранника и пьяного, заметили этого не в меру любознательного паренька, и сразу же напряглись. Стать героем Ютюба не хотелось никому.

Сергей, сознавая, что его сейчас снимают крупным планом, не торопясь подошел к кавказцу.

– Давай не будем портить вечер, брат. Я пришел со своими товарищами отдохнуть и никому не мешаю. Поэтому не надо мешать и мне, мы договорились?

Сергей стоял от пьяного на расстоянии вытянутой руки и внимательно смотрел ему в глаза, чтобы вовремя заметить вспышку агрессии. Он сделал все правильно, и я поставил ему второй плюс. Однако он допустил ошибку, которую никогда не сделает тот, кто живет на Кавказе.

– Какой я тебе земляк и брат? – икнул пьяный. Его черные брови сошлись на переносице. – Ты что, Ваня, рамсы попутал?

Сергей несколько растерялся. Он совершенно не ожидал, что его мирное предложение будет так истолковано, да еще будет сделан упор на слове, которому он совершенно не придал значения.

Охранник, почувствовав знакомое решение проблемы, слегка пригнулся и шевельнул плечами. Дело явно клонилось к закономерному финалу, смотреть на который мне совсем не хотелось. Скорей всего, охрана Эдуарда Петровича разнесет весь зал, да еще, возможно, применит оружие. Кавказцы вызовут подкрепление. Официанты – полицию. В общем, через полчаса этот ресторан будет набит под завязку, но в этот раз наплыв посетителей совсем не порадует администрацию.

– Пойдем, Вова, – сказал я тихо и поднялся, – сейчас Эдуарду Петровичу будет совсем не до нас.

Паренек бросил на нас презрительный взгляд, в котором, однако, мелькнуло опасение. Кавказцы начали неторопливо подниматься, с грохотом отодвигая стулья. Внезапно их оказалось не пять человек, а значительно больше. Откуда взялись остальные, я не заметил. Впрочем, мне было уже все равно.

– Вова, мы еще успеем на трамвай, если поторопимся.

Ну и, конечно, совестливый и порядочный Цыган замялся.

– А может...

– Нет, – я решительно качнул головой. – Потом папа Эдика все решит за пять минут, а вот за нас никто и слова не скажет. Скорей всего, крайними сделают. Да еще нас снимают крупным планом, не забудь улыбнуться. Пошли, Григорич. Эдик, крепись.

Вовка вздохнул, но его голова все еще прекрасно соображала. Недаром за службу он два раза был под следствием...такие уроки не забываются.

Он тоже встал, и мы сделали пару шагов к выходу.

– Володя, дорогой, я тебя совсем не узнал! – раздался голос у нас за спиной. – Я еще присматривался, ты, не ты...

Мы оглянулись. Седоватый бритый мужик в отличном костюме вышел из туалета, вытирая на ходу руки бумажной салфеткой. При его появлении разворачивание молодых армян в боевой порядок приостановилось.

– Здравствуй, дорогой! – протянул он руку Вовке.

– Левон! – удивился Вовка. – Живой, здоровый?!

– Живой и здоровый – серьезно кивнул армянин.

– Да...не ожидал я. Так ты уже...?

– Потом об этом поговорим, Володя, – прервал его мужчина. – Ты отдыхаешь сегодня? – и он сделал неопределенный жест в сторону сидящего Эдуарда Петровича. – Это твои друзья?

– Мм...ну...да! – пробормотал Вовка после некоторой заминки.

Армянин повернул голову и негромко произнес несколько слов. Пьяный парень трезво посмотрел на него, еще раз икнул и отошел от Сергея. Охранник опустил на стул. Армянин пожал мне руку.

– У меня сегодня праздник. День рождения племянника. Я хотел бы угостить твоих друзей, Володя. Не возражай мне, а то обидишь.

* * *

Первые несколько секунд я мучительно соображал, где же я нахожусь. Подушка, одеяло...а это что за сиреневые обои? У меня вроде бы светлые...незнакомая комната. Я перевел глаза и увидел сладко спящего Вовку. Тьфу ты, черт! Надо ж так было напиться! По-моему, мы приехали в гостиницу на такси. Или нет? Или нас довез этот самый...как его? Левон? А вот еще коньяк на ночь было совсем нежелательно! Но уж слишком хорошо, был армянский напиток, сволочь...мягкий, как масло, и такой запах винограда! Я облизнул губы и с кряхтением поднялся. Старею, что ли...а почему мы в гостинице? А, да. Вовка не захотел в таком виде показываться дома, в чем я полностью его поддержал. Уважающий себя мужчина не придет в семью пьяным, иначе его сын решит, что такое поведение вполне допустимо и для него. Я увидел на столе начатую «полторашку» нарзана и с удовольствием припал к ней сухими губами. Теплая вода крупными глотками полилась в измученное горло. Вовка перевернулся на другой бок и сбросил подушку на пол.

– Подъем, алкоголик! Половина десятого!

Подполковник что-то пробормотал и оглушительно испортил воздух. Я поперхнулся, засмеялся, поставил нарзан на стол и побрел в душ.

Несколько стаканов крепкого чая в близлежащем кафе немного привели меня в чувство. Вовка, видимо, все еще боролся с похмельем и мрачно болтал ложечкой в стакане. Обо всем было переговорено еще вчера, и мы просто молчали, совершенно не ощущая неловкости. Слишком много времени провели мы вместе, чтобы волноваться из-за таких пустяков.

– Ну, что, Вова, спасибо за вечер. Я вчера не рассмотрел, это действительно армянский коньяк был, еще советский?

Вовка обреченно кивнул головой и поморщился.

– Наверное, я домой. Вариант, конечно, был бы неплохой, но ты уж без обид, работать на этого пацана я не буду. Не нравится он мне.

Вовка снова кивнул.

– Когда ты на рыбалку собираешься?

Цыган снова помотал головой, но любимая тема быстро заставила его собраться с мыслями.

– Наверное, на выходные. Если работы не будет. Может, ты со мной?

– Ой, Вовка, рыбалка – та же пьянка, только в резиновых сапогах! Посмотрим...

– Да не будем мы пить, Саня! Зачем? Свежий воздух, тишина, вода плещет, и запах пойманной рыбы...а? А потом ушицу сбцаем! Я сделаю. Спокойно сядем вечером, ноги вытянем, посмотрим на заходящее солнце, и...

– И махнем сто грамм, ты уже это представил?

– Вот ты зараза, Юрич!

У меня зазвонил сотовый. Странно...жену я предупредил вчера, у отца был. Да и звонок был от незнакомого абонента. Придется доставать...

Я глянул на экран. Номер был закрыт. Кто это ерундой занимается?

– Да! – резко ответил я.

– Я говорю с Александром Юрьевичем Туриным?

Мужской голос был уверенным, холодным и спокойным.

– Да.

Я несколько сбавил тон. Мало ли...вдруг какая-то официальность. В жизни недавно ушедшего на пенсию мента может всякое произойти. Сроков давности никто не отменял...

– Говорит Петр Васильевич Ремизов.

Голос сделал паузу. Я напряг память. Нет, такого человека я не знаю. Видимо, догадавшись об этом, Петр Васильевич продолжил:

– Я отец Эдуарда Петровича.

– А...понятно. Слушаю вас.

Я потерял к собеседнику всякий интерес и потянулся за чаем. То, что он так быстро нашел мой телефон, совсем меня не удивило. Я проделывал такие вещи за пять минут.

– Сын мне рассказал о вашем конфликте.

– Никакого конфликта не было. С теми ребятами в кафе никто не ссорился, у моего друга оказались общие знакомые. Так что не переживайте.

Теперь уже взял паузу незнакомый мне Петр Васильевич.

– Вы о чем? Какие ребята? Я сейчас о вас говорю, Александр Юрьевич!

– Обо мне? Уж я-то точно не ссорился с вашим сыном! Мы просто отказались на него работать, вот и все. Найдет других. Сергей с этим справится. До свидания.

– Одну минутку, Александр Юрьевич.

Отец Эдика вложил в эту фразу столько значительности, что я невольно придержал палец на кнопке отбоя.

– Я бы мог сделать так, что моего сына будут охранять офицеры ФСО, но для этого нужно некоторое время. Звонки, согласования, и так далее. А мое время – это действительно время, это даже не деньги.

Голос говорившего был достаточно убедительным. Я понял, что Петр Васильевич не врет.
– Вы мне подходите. Вы оба местные, вы оба на пенсии, вы оба служили в милиции.

– Большое спасибо, Петр Васильевич, но я уже сообщил вам...эээ... нашу с напарником точку зрения.

– Да не будь ты сукой, Саня, – вдруг устало сказал Петр Васильевич. – Пойми меня правильно. Если Эдуард там что-то наговорил, не обращай на это внимания. Молод он еще. Ты же сам отец, наверное, все прекрасно понимаешь. И я волнуюсь за сына. Серега, конечно, парень хваткий, но он не владеет обстановкой. Кавказ – это не Москва. – Петр Васильевич вздохнул. – Соглашайтесь. Сергей позвонит днем.

В трубке раздались гудки отбоя.

* * *

Для всей нашей веселой компании пришлось нанимать «Газель». В нее набросали кучу всяких сумок и рюкзаков чуть ли не до самого потолка. Было такое впечатление, что мы собрались провести в горах не меньше полугода. Но все оказалось гораздо проще. Дело было в том, что Эдуард Петрович не собирался кушать на природе стандартный «завтрак туриста». Ему подавай мраморную консервированную телятину и копченых омаров. В сумках были еще какие-то деликатесы, но я не запомнил их названий. Меня поразило обязательное наличие именно мраморной телятины. Надо же... И еще у нас была переносная мини-сауна для одного человека. Для кого именно – догадаться было нетрудно. Все это мне рассказал при погрузке здоровый амбал Витя, который совмещал сразу две обязанности – повара и охранника.

Практически вся ресторанный компания была в сборе. Молчаливый сынок миллионера, умеющий каким-то особенным образом смотреть сквозь собеседника, три охранника, Сергей, Вовка и я.

Мы кое-как расселись, и тяжело груженная машина покатила по направлению к Главному Кавказскому хребту.

Описывать горы я не буду. Я не умею. Лучше прочитайте об этом у Лермонтова. Скажу лишь одно – горы любого человека заставят задуматься о вечности. И о своей собственной ничтожности. Даже море так не угнетает нас. Возможно, это происходит потому, что мы не рыбы, и нам даже в голову не придет соревноваться с рыбами. Мы сразу понимаем, что море – это не человеческая стихия. Жить там невозможно, и нас туда не тянет.

Горы – другое дело. Мы смотрим на них и понимаем, что смотрим на историю. Очертания пиков практически не меняются сотни лет. Гигантские вершины самыми причудливыми очертаниями врезаются в небо. И камни молчаливо усмеваются тебе прямо в лицо. Ну что, сможешь, спрашивают они. Сможешь ли ты, муравей, забраться сюда? Без вертолетов и самолетов, без веревок, карабинов и страховок, рассчитывая только на свою силу рук и ног? Сможешь, червяк? И ты с холодеющим сердцем понимаешь, что никто не сможет. Никто в этом мире.

Лично меня горы дисциплинируют.

В Верхнем Баксане мы свернули и, проехав пару километров по грунтовке, остановились перед висячим мостиком. Бурная речка глухо шумела в неглубоком каменистом овраге, заросшем орехом и можжевельником. Возле моста уже стоял автобус с туристами. Дальше до базы надо было идти пешком. Туристы быстро и весело выгружали свои вещи. Бородатые ребята с собранными на затылке волосами галантно предлагали свои услуги дамам, мужественно хватаясь за их рюкзаки. Я присмотрелся. Обычная молодежная компания, симпатичные и привлекательные рожицы, немного непривычный для Кавказа окающий и слегка протяжный выговор, смех и шутки. А вот в сторонке деловито собираются бывалые. Три парня и одна девушка, сухоощавая и некрасивая, в ношеной и удобной одежде, молча готовили свои огромные рюкзаки для переноски. До лагеря было около пяти километров, и их надо было преодолевать пешком.

Должно быть, наша экспедиция произвела несколько странное впечатление, потому что все замолчали и принялись нас рассматривать. Эдуард Петрович стоял, засунув руки в карманы, в дорогой яркой экипировке, наверняка купленной где-нибудь во Франции, и шурился, разглядывая холмы, покрытые буковым лесом. За холмами в голубоватой дымке поднималась громада Кавказского хребта. Три охранника-амбала нагружались вещами, словно выючные верблюды. Сергей взял вещей поменьше. Я повел плечами, ощупал лямки рюкзака, висевшего за плечами, по привычке подпрыгнул несколько раз и оглянулся. Вовка в потертом камуфляже стоял рядом.

К Эдуарду Петровичу подошла миленькая стройная блондинка в красной курточке.

– Приветик, – улыбнулась девушка, – классный костюмчик!

Охрана сразу напряглась и моментально образовала кольцо вокруг Эдика. Это выглядело несколько комично. Огромные мужики с рюкзаками сгрудились возле симпатичного, совсем не страшного на вид молодого парня.

– Привет, крошка, – усмехнулся Эдик, – ты права. Это «маверик». А ты, я вижу...

– А я одела, что попроще, – совсем не смутилась девушка, – а вы тоже с нами?

– Мы? – недоуменно оглянулся парень, но потом сообразил. – Ну да. Я тоже с вами. А эти вот, – он кивнул головой в нашу сторону, – со мной.

Я поморщился, но вспомнил о просьбе Петра Васильевича. Сергей сделал незаметный знак, и охранники отступили. Если блондинка что-либо и заметила, то не подала виду.

– Какие серьезные мужчины, – оглянулась девушка. – А меня Света зовут.

И она протянула ладошку.

– Эдик, – улыбнулся миллионер. – Меня зовут Эдик.

Улыбка у него получилась хорошая.

* * *

Пришлось ждать, пока туристы перейдут мостик. Люди переходили его по одному, потому что само сооружение, оставшееся еще с советских времен, угрожающе раскачивалось и вибрировало под ногами. Девчонки повизгивали, парни шумно их подбадривали. Я прошел сразу за молодежью. Страховочный трос, который тянулся сбоку, был слабым подспорьем, поэтому рассчитывать надо было на обычную осторожность и внимательность. Если идти по мосту достаточно медленно, то проблем с переходом не должно возникнуть.

Перебравшись на другую сторону, я вытащил сигарету и отвернулся. Смотреть на человека, когда он идет по мосту или по узкой тропинке, в горах не рекомендуется.

Отчаянный женский визг врезался мне в уши. Я развернулся и успел лишь увидеть, как что-то огромное полетело в реку с моста. Потом раздался шум, словно в воду упал мешок, набитый вещами. На мосту качался Эдик, ухватившись двумя руками за трос, а Света повисла на нем, обхватив за талию, и визжала.

Я подбежал к краю оврага.

– Что случилось?! – заорал я, приставив ладони рупором ко рту.

– Витька сорвался в речку!

Сергей, ухватившись за кусты, заглядывал в овраг, пытаясь понять, что же случилось с охранником.

– Эдик! – снова заорал я. – Не дергайся! Сейчас мост перестанет качаться, не дергайся! Спокойно! А ты, дура, перестань орать!

Я сорвал бухту веревки с плеча и бросил один конец в овраг.

* * *

Парень в мокрой одежде лежал на траве и, сцепив зубы, смотрел в небо. Я забинтовал его разбитую руку и ногу, быстро определив, что они не имеют переломов. Но это были внешние повреждения, видимые глазу. Но вот внутренние...все-таки ударился он очень сильно, хоть массивный рюкзак спас его от возможной травмы позвоночника. Охранник упал на спину, перевернувшись в воздухе, подчиняясь неотвратимому закону падающего бутерброда.

– Ну, Витя, как ты? – наклонился к нему Сергей.

– Хреново, – я прикурил сигарету. – Идти он не может. Это первое. Второе – его надо отправлять обратно, в город. Там сделают рентген и точно определят, как он. И третье – один он не справится. Ему нужен помощник.

Сергей вопросительно посмотрел на босса. Эдик оттопырил губу и отвернулся.

– Андрей! – принял решение начальник охраны. – Бери Витю и осторожноенько топайте обратно через мост в автобус.

– Эдик! – оглянулся я. – Видишь прямую ветку? Да, вот эту. Срежь ее. Надо зафиксировать Вите конечности. Мало ли...Вовка, дай ему нож.

– Кто? Я? – оторопело уставился на меня Эдик. – Ты сдурел?

Я вздохнул и помотал головой.

– Вовка, сделай.

* * *

Я проследил, как Андрей осторожно переправил Витю через мост, сплюнул и поправил рюкзак. Эдик не обращал на нас никакого внимания. Он оживленно болтал с девушкой, и они иногда смеялись, вызывая во мне глухое раздражение.

– Пошли, – буркнул я, отвернулся и первым зашагал в гору по натопанной широкой тропинке.

Солнечные лучи пробивались через разлапистые густые ветки. Кое-где на коре деревьев были видны прозрачные потеки смолы. Сильный запах хвои был настолько ощутим, что казался специально разбрызганным повсюду. Некстати вспомнился Новый год.

Настроение было испорченным. Конечно, я в какой-то мере ощущал свою вину перед упавшим парнем, хотя понимал, что такая случайность могла произойти с любым.

«А с тобой она могла произойти?» – вдруг спросил меня мой неприятный внутренний голос. Я ответил на него быстро, и ответ мне не понравился.

Я сбавил шаг и подождал Сергея, который шел последним.

– Серега, ты видел, как все произошло?

Угрюмый Сергей помотал головой.

– Ты же запретил смотреть на то, как люди переходят мостик.

– Все правильно, взгляд мешает, – поморщился я. – Я сейчас не об этом. Почему Эдик оказался на мосту не один?

– Ну, во-первых, по инструкции Эдуард Петрович не может оставаться один! – Он поднял голову и строго посмотрел на меня. – Это обязательное условие! Тем более в таком опасном месте!

Я вздохнул.

– А если ему в туалет надо, он тоже туда с охраной ходит?

– Э... – скривился Сергей, – туалет перед этим осматривают.

– С этим понятно. А как девчонка там оказалась?

– Эдуард Петрович предложил ей помочь перейти мостик.

Я вздохнул еще раз. Идиоты...

– Что, Витя сам сорвался? Неужели он так глуп, что принялся раскачивать мостик?

– Не знаю... я видел только, как девчонка сначала схватилась за Витю, он потерял равновесие, рука сорвалась с троса, он повис над речкой... ну и не удержался.

– Эдик первый шел?

– Ну да. Девчонка за ним, а следом Витя.

Я задумчиво потер переносицу.

– А почему она не побежала к Эдику, когда поняла, что на мосту не удержится? Ведь Витя был сам нагружен под самую завязку?

Сергей пожал плечами. Я покачал головой и подумал, что допустил ошибку. Надо было все-таки поговорить с охранником, невзирая на его состояние. А теперь уже поздно.

Света шла по тропинке впереди, весело щебетала и доверчиво прижималась к Эдику. А тот при всяком удобном случае обнимал ее за талию.

Я пробежался по ее фигурке совсем иным взглядом и отметил, что она сложена достаточно спортивно. Не сексуально, а именно спортивно. И двигается хорошо, пластично и непринужденно. Девочка ловко переставляла ноги и даже не споткнулась о корень, на который налетел Эдик. Это событие почему-то страшно развеселило молодых людей, и Света звонко рассмеялась на весь лес.

«Не забивай себе голову, произошедший случай совершенно случаен, – подумал я. – Девчонка здесь ни при чем». Но успокоения эта мысль мне не принесла.

* * *

Понимание красоты природы заложено в нас генетически. Мы восторгаемся мягкими ландшафтами средней полосы, но почему-то гигантские дюны пустыни нас оставляют совершенно равнодушными. Наверное, человек моментально понимает, что выжить можно только в строго определенных местах. Например, возле воды и леса. Вода жизненно необходима, а лес гарантирует наличие добычи и топлива для костра. В таком уголке природы можно вырастить не одно поколение, и поэтому он является единственно красивым и притягательным.

Альпийский лагерь был красив. Группа деревянных крашеных домиков компактно расположилась на берегу чистой мелкой речки. По сторонам лагеря поднимались отлогие хребты, полностью покрытые лесом. Над холмами громоздились белоснежные вершины. Контраст цветущего зеленого леса и белых вечных снегов невольно приковывал взгляд.

Лагерь открылся сразу, как только наша группа поднялась на пригорок. Солнце стояло в зените, и вода поблескивала на перекатах.

– Ух ты! – Света даже взяла Эдика за руку. – Какая прелесть, да?

Я остановился позади столпившейся группы и перевел дыхание. Лагерь не ремонтировался уже лет двадцать, и общее состояние домиков поддерживал бодрый еще Михалыч, сочетавший в одном лице плотника, столяра, штукатура, каменщика и одновременно сторожа.

– Света, вам туда, – я показал пальцем. – Видите большой домик с желтой крышей? Там сейчас руководитель заезда распределяет вашу группу.

– Проводи, Эдик! – повернулась девушка к парню.

– А нам туда, – кивнул я в сторону. – Возле речки домик. Это люкс. Там имеется душ и туалет.

Света с досадой посмотрела на меня, надула губки и повернулась, чтобы уйти.

– Заходи ко мне вечером, Светуля! – помахал ей рукой Эдик. – Шампанским угощу! Отметим наш первый день!

* * *

Мужчина средних лет, с неприятным худым лицом, на котором выдавались скулы, с собранными на затылке рыжеватыми волосами, сухощавый и подтянутый, одетый в потертые джинсы и брезентовую ветровку, открыл дверь Светиной комнаты. Он оглянулся перед тем, как переступить порог. Света в халате сидела на кровати и расчесывала мокрые волосы. Она бросила на вошедшего равнодушный взгляд и продолжила заниматься своим делом. Мужчина плотно закрыл дверь, прошел в комнату и сел на стул.

– Ну, как дела? – тихо спросил мужчина и посмотрел на девушку.

– В душ надо идти через весь лагерь. Вода холодная! Да еще дверь в кабинке не закрывается!

– Не говори глупости, – сказал так же тихо мужчина, и его челюсти сжались. Света еще немного помолчала, потом со вздохом отложила расческу.

– Пригласил меня сегодня вечером.

– Это хорошо, – сказал гость, и глаза его, до этого холодно смотревшие на Свету, слегка оживились. Он отвернулся и задумался. Молодая женщина несколько секунд рассматривала его резкий профиль, чем-то похожий на стервятника, потом снова взяла расческу.

– Это хорошо... – еще раз рассеянно повторил мужчина и кивнул. – Сделаем так. Ты пойдешь к этому пизжону. Естественно, он захочет с тобой.

Здесь он усмехнулся и сделал паузу, ожидая, видимо, реакции девушки. Но та сосредоточенно смотрелась в зеркало, занятая своей внешностью.

– Он выгонит всю охрану в соседнюю комнату, а сам займется с тобой сексом. Я постараюсь уложить всех его людей. Потом забираем пацана и уходим.

– Ночью?

– Конечно. Зачем терять время? А возле моста нас будет ждать машина. Я сейчас позвоню клиенту, и он все организует.

– Мне все равно.

Мужчина хищно улыбнулся.

– Ты только не провали все дело. От того, как ты будешь ему давать, зависит моя часть операции. Хорошо ему дашь – получишь в итоге приличную сумму. Гораздо больше той, которую ты зарабатывала за ночь.

У девушки дрогнули губы, она хотела что-то сказать, но смолчала.

– Да я бы, наверное, и сам бы ему отдался за такие деньги.

Мужчина встал, отодвинул стул и направился к двери.

– Дурак ты, Стас, – вздохнула Света.

– Я приду к домику в половине одиннадцатого вечера. В это время он должен забыть обо всем на свете и заниматься только тобой. В одиннадцать в лагере выключают электричество. В темноте я не смогу стрелять. Тебе все понятно?

Света кивнула.

– Вспомни свое прошлое. От твоего умения проститутки зависит наш конечный успех.

Стас потянул на себя дверь, высунул голову в коридор, осмотрелся и вышел.

– Сволочь, – процедила ему вслед сквозь зубы девушка.

* * *

После бани мы пили чай. Сауна в альплагере, конечно, была дороговатой, но Сергей платил за все. Вся наша компания была в сборе, не считая Эдика. Он заперся в комнате, которую делил с охранниками, с сегодняшней знакомой и включил музыку погромче. Мне, в общем-

то, было наплевать на его шалости, дело молодое, но вот охранники толкались у нас, не давая полностью расположиться.

Вовка шумно отхлебнул из металлической кружки и крякнул.

– А, может, надо...? – и он посмотрел на меня.

– Не надо, Вова. Завтра на маршрут.

– Ну, по сто грамм хотя бы?

Я покачал головой. Вовка досадливо цокнул. Охранники дисциплинированно промолчали.

– Через полчаса выключат генератор, – я глянул на часы. – Она что, там собирается на всю ночь оставаться?

Сергей пожал плечами.

– А спать вы где будете? Здесь ведь всего две кровати.

Плотный русоволосый Сашка, мой тезка, махнул рукой.

– Да мы привычные, Саня. Можем и на полу переночевать. Только что-нибудь под голову подложить.

– Мда...и часто он так с вами поступает?

Сашка посмотрел на своего шефа. Тот сделал нейтральное лицо. Охранник отвел взгляд.

– Не фонтан, прямо скажем. – Я не постеснялся выразить свою мысль. – Я понимаю, что за те деньги... кстати, о сумме не спрашиваю, но думаю, она достаточная...можно вытерпеть все, что угодно, но когда это в систему входит...

Сергей вздохнул и потянулся к сигарете. Было заметно, что эти ребята явно не желали говорить о всех прелестях службы в личной охране миллионера.

– Дело хозяйское, конечно, но я бы так вряд ли смог.

Сергей бросил на меня тяжелый взгляд, и я вовремя остановился. Кто я такой, чтобы учить этих парней жизни? В конце концов, все взрослые люди, и каждый сам выбирает себе начальника.

Я снова посмотрел на часы и покачал головой. Через двадцать пять минут надо было ложиться спать.

* * *

Еле различимая в темноте мужская фигура свернула с тропинки, которая вела к освещенному домику-люкс, и нырнула за груды валунов, слабо белеющих в темноте возле речки. Стас вытащил из-за пазухи брезентовый прямоугольный чехол, оглянулся на окна, распаковал чехол, и принялся собирать оружие. Он быстро соединил ствольную раму с прикладом, привинтил длинный глушитель, и с мягким щелчком вставил в гнездо магазин. Затем он осмотрелся, коротко вздохнул, слегка пригнулся и бесшумно стал подбираться к окну.

* * *

Сашка рассказывал какую-то историю о том, как он работал вышибалой в ночном клубе и как он один раз видел, как один чудака на спор выпил тридцать две бутылки пива всего лишь за один час. Мне лень было спорить, и я его не перебивал. Может быть, Сашка и не врал. Если есть спортивные чемпионы, то почему не может быть и мастеров по поглощению алкоголя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.